

Дарья Рагозина

г. Черняховск, МАОУ “Гимназия № 2 города Черняховска”, 11 класс

**Рецензия на спектакль ТЮЗа “Молодёжный” “Король Лир” (Советск),
режиссёр — Анастасия Старцева**

Фигуры на сцене обнимает золотой свет. Словно предзакатное сияние, растекаются янтарные лучи прожекторов, рассеиваются, смешиваясь со сценическим дымом. Оттого кажется, что пространство будто подёрнуто пылью, как страницы старинных фолиантов. Расставленные свечи отнюдь не несут в себе тепла, наоборот, они выглядывают глазами диких животных из плохо освещённых частей сцены. От них веет неустойчивостью: одно неровное движение, и всё потухнет. А дальше только тьма... И зритель, затаив дыхание, ждёт.

Древняя Британия, словно сошедшая с картин художников: манящие вазы с фруктами, бронзовые кубки, сцена по всему периметру в алых лепестках роз, точно омытая кровью. Трагедия “Король Лир” — венец творчества Уильяма Шекспира — неоднократно ставилась и экранизировалась большим количеством режиссёров; несомненно, каждый из них по-своему интерпретировал произведение и выстраивал работу с актёрами. А зритель, в свою очередь, наслаждался результатом и рассматривал трагедию через призму видения режиссёра. Каким же нам показала произведение Анастасия Старцева?

На первый взгляд, трактовка “Короля Лира” в постановке не отличается от классической: король-деспот (Николай Паршинцев, заслуженный артист РФ), упивается властью, наслаждается возможностью всецело владеть жизнями подчинённых, пока не будет предан двумя дочерьми. Вот он, своенравный гордец, вальяжно расхаживает по сцене — здесь всё принадлежит ему, каждый старается угодить правителю подобострастными речами. Любое движение короля исполнено чрезвычайной свободы, он позволяет себе всегда занимать центральное место в пространстве подобно главе прайда. А с какой важностью несёт на себе красный полушубок и массивные золотые цепи! Визгливый, с нотками капризности голос Лира отталкивает зрителя, персонаж заведомо вызывает отторжение.

Но ещё более неприятное впечатление производят две его дочери: Гонерилья (Вера Красовицкая, заслуженный работник культуры Калининградской области) и Регана (Виктория Викулова). Мерзость и уродство их душ (если они у них вообще есть) поражает до мурашек по

всему телу, порой хочется встать с места и крикнуть, что так быть не должно, нужно прекратить эти зверства. Змеиными хищническими движениями передвигается по сцене Гонерилья. Персонаж вмиг притягивает к себе всеобщее внимание костюмом. Она традиционно облачена во всё алое: лаковые ботинки на каблуках, шорты, колготки, головной убор, облегающий шею, закрывающий всю голову, кроме лица и ушей (такой же присутствует на каждой из дочерей Лира), пиджак с удлинённой до пола задней частью. Платье Реганы же по форме напоминает чёрный прямоугольник. Подчиняясь животным инстинктам, Гонерилья из раза в раз будет совершать кошмарные поступки и разрушать чужие жизни. Начнётся всё с лицемерия да лести отцу, которого позже в сговоре с сестрой изгонит, следом с жестокостью предложит ослепить графа Глостера (Сергей Ваганов), изменит мужу, а в завершение отравит Регану и совершит самоубийство. В голове не укладывается, отвергается грязь, греховность персонажа, идущего на любые, даже самые безнравственные поступки ради собственного благополучия.

Параллельно сюжету с непосредственным участием короля разворачивается трагедия семьи графа Глостера, чей внебрачный сын Эдмонд (Владимир Комиссаровский) умело плетёт интриги, выставляет правдой самую изощрённую ложь. Хитрец подделывает почерк Эдгара (Борис Козловский) и пишет письмо, в котором брат якобы намеревается убить отца. И добивается своего! Действительно, Глостер, поверив Эдмонду, распоряжается схватить законного сына. Зрители с замиранием сердца ждут развязки истории, ведь знают, кто настоящий предатель. В конечном итоге униженного, с выколотыми глазами графа Эдмонд выталкивает на улицу скитаться и искать смерти. А Эдгар под видом слуги вызывается стать поводырём...

Далее сюжет движется в сторону политических игр, борьбы за власть и соперничества Гонерильи и Реганы за Эдмонда.

Король садится на искусно выполненный трон. Обратимся к сценографии спектакля. Посередине сцены расположена широкая платформа, имитирующая каменную глыбу с трещинами и резными украшениями, на которой происходит большая часть действий. Позже в мизансценах с участием Эдмонда можно будет увидеть, что она состоит из двух частей; их будут переставлять, раздвигать, приводить в вертикальное положение, а получившаяся конструкция станет символизировать неприступные стены. По ним Эдмонд, намеренно нанося себе рану и тем самым подставляя Эдгара, рассыплет красный порошок-кровь. Невольным свидетелем лицемерия и грязи людских душ становится голова дракона в окружении сочных фруктов и свечей, взирающая сверху на греховное общество с круглого подноса,

подвешенного на цепях. В процессе спектакля поднос не раз будет менять расположение.

На аръерсцене установлена высокая, неровная металлическая пластина с золотым отливом, которую порой персонажи используют в качестве зеркала. Там отражаются уродливые, отдалённо напоминающие больше животных, чем людей, фигуры. К пластине прикреплён диск. В момент, когда помешательство Лира от предательства дочерей достигает своего апогея, под окружностью загорается подсветка. Мрачным затмением предстаёт конструкция. По словам художника-постановщика Аси Бубновой, пространство и костюмы здесь метафоричны. Думаю, затмение в спектакле — предвестник надвигающихся гибели и разрушения, победы тьмы над светом.

Конец света уже наступил.

Остальное пространство сцены представлено чёрной пустотой. Преимущественно золотистое освещение во время танцев сменяется на мерцающее синее и фиолетовое, а обилие сценического дыма создаёт эффект “запылённости”, усиливает таинственность.

Стоит обратить внимание на то, что абсолютно каждый актёр загримирован. Лицо короля гротескно выбелено, чёрным подведены глаза и брови, выделяются в чёрных тенях веки и тёмные губы Гонерильи да Реганы, лицо и волосы Эдмонда разделены на две части широкой белой полосой.

Хочется подчеркнуть удачный подбор актёров на роли. Незабываемо ярким вышел образ короля у Николая Паршинцева, которого, между прочим, зрители помнят как актёра по большей части комедийного. Неожиданно видеть его в другом амплуа, смена которого ещё раз доказывает мастерство артиста. Невозможно было не заметить пластику движений и властный, пробирающий до мурашек, голос Веры Красовицкой, а Эдгар в исполнении Бориса Козловского вышел заботливо-трогательным. Появляется впечатление, будто актёры буквально рождены для этих ролей! Артисты создавали драматизм и трагизм, играли на грани с помешательством: казалось, ещё чуть-чуть, и все сойдут с ума. Весь мир, погрязший в низменных страстях, сойдёт с ума!

На фоне столь ярких персонажей Корделия (Алёна Фролова) вышла очень бледной и не привлекающей к себе внимания. В моём представлении единственный источник добра, лучик света в тёмном царстве должен ослепительно сиять, выделяться и давать надежду на сохранение частички чистоты в развращённом мире. А в итоге Корделия была почти незаметна, она терялась среди мрака. Ни одно её появление не обходилось без

маленькой жёлтой актрисы — канарейки Леи. Выходя на сцену, в руках девушка неизменно держала клетку с птицей. В этом можно заметить особый символизм, если обратиться к моменту заключения Лира и Корделии под стражу. Отчётливо помню слова короля:

“Там мы, как птицы в клетке, будем петь.

Ты станешь под моё благословенье,

Я на колени стану пред тобой,

Моля прощенья...”

Также угадывается скованное, подобно птице в клетке, внутреннее состояние девушки, облачённой во всё белое. Вне сомнений, цвет костюма Корделии означает чистоту, невинность, святость и противопоставляется сёстрам в чёрном и красном одеянии.

Грязь, разврат общества передаются посредством танцев и движений. Все жесты Гонерильи словно змеиные: плавные, скользящие, страстные. С помощью танца она показывает животное влечение к Эдмонду. В противовес ей движения Реганы резки, она не раз вскидывает ноги для ударов. Хореограф Алексей Ищук поставил несколько танцев, являющихся важной составляющей спектакля. Для них характерны вскинутые вверх руки, трясущиеся, дёргающиеся конечности. Таким образом, подчёркивается нервическое состояние персонажей.

Щелчок. Удар. Щелчок. Звучит дикая, первобытная музыка, и все готовы повиноваться ей, поднимаются руки в танце. Движения неестественные. Для постановки выбрана современная музыка в стилистике старинной Британии, присутствуют скандинавские ноты, местами включается нагнетающий мотив.

Прозвенел третий звонок, отдохнувшие в антракте зрители вновь настраиваются на просмотр. Во втором акте декорации изменены: кровавые лепестки роз сменили невинно-белые, исчезла каменная платформа, с двух сторон расставлены черепа животных, арьерсцена украшена скелетом дракона.

Развязка. Все маски окончательно сняты, наружу выходит зверская жестокость, дело доходит до убийств. Сёстры появляются уже без головных уборов, высвобождая окончательно истинную сущность. Преимущественно используется синее освещение. От него так холодно...

На середину сцены выходит одинокий, обезумевший король. Правитель уже не вызывает негативных чувств, осталась лишь глубокая жалость. Сзади

него, во тьме, призраком умершей дочери стоит Корделия. Она аккуратно обнимает отца со спины. Игра теней нагнетает атмосферу, медленно подползает ощущение безнадежности. Беспомощный, разрывающий душу крик Лира: “Пуговицу расстегните! Расстегните пуговицу...” Глава прайда побежден и вынужден удалиться. Занавес.

Постановка оставляет после себя тяжёлый осадок, голова гудит от напряжения и сотни вопросов о жизни, судьбах людей. После просмотра я ещё долго отказывалась верить в увиденное. Продолжительные рассуждения о содержании спектакля привели меня к мысли о том, что образ жизни, описанный Шекспиром, не должен быть применим к современному обществу. Мы выше диких, хищнических обычаев, где каждый сам за себя и только для себя. Нет, такого не должно быть в нашем мире! В постановке глубоко затрагиваются социально-значимые темы, исследуются тайны человеческих душ. Поднимается очень важный вопрос, волнующий людей не одно столетие, о взаимоотношениях отцов и детей. На примере двух семей раскрывается сложность воспитания, сохранения взаимных заботы и уважения. Хоть Лира безумно жаль, но абсолютно ясно, что в случившемся, безусловно, есть и его вина. Этот конфликт является ведущим, хотя помимо него режиссёр через постановку рассуждает со зрителями о человеческом властолюбии, эгоизме, лицемерии, тщеславии. Я считаю, что спектакль “Король Лир” и по сей день остаётся актуальным, сочетая в себе элементы мистики, современные взгляды и костюмы с историческим контекстом. Два с половиной часа не пройдут бесследно, это время заставит каждого зрителя задуматься, а может, что-то изменить в своей жизни.

К сожалению, я не успела застать театр под предводительством неповторимого Евгения Марчелли, поэтому не берусь смело утверждать, что именно сейчас ТЮЗ Советска достиг рассвета, но абсолютно точно с уверенностью могу говорить о начале в нём новой эпохи. Последние два театральные сезона происходят совершенно невероятное, таких премьер, приводящих каждого зрителя в изумление и неподдельный восторг, в Калининградской области давно не было. Бесспорно, это результат слаженной работы труппы и директора Анны Кулиевой, а также сотрудничества с приглашёнными режиссёрами. Хочется отметить, что сейчас театр не стоит на месте, работа в нём кипит, что-то меняется, приходят новые люди, принимается участие в форумах и гастролях, на наших глазах рождается что-то поистине потрясающее, озаменовывающее начало иного периода. При этом чтятся и сохраняются традиции: в спектаклях чувствуется всё тот же родной, любившийся Тильзит-театр. Я считаю важным вовремя заметить и не упустить процесс подъёма ТЮЗа “Молодёжный” на новый уровень профессионального мастерства.